В непальской деревне

В. ТУРКИН

СТОЯЛА ОСЕНЬ. Кое-где в глубоких оврагах вековых непальских джунглей виднелись темные заросли густой травы, оставшиеся после обильных летних дождей. Из мокрого мха, заботливо прикрытые большими зелеными листьями, росли ландыши. Наш слон, медленно переставляя ноги, шел по звериной тропе. Я сидел на мешке риса, двойном рационе «вездехода» джунглей, крепко привязанном к его спине, и невольно всматривался в следы только что прошедшего тигра. Наш погонщик-маут, пожилой непалец с длинным хохолком на бритой голове — признак принадлежности к индуистской вере — охотно рассказывал о себе.

— Я потомственный погонщик. В семье у нас не было земли, и мы вечно кочевали на шее у хатти¹, говорил он, нежно поглаживая рукой голову слона. — Своей семьи у меня нет, да и как можно ее иметь, если денег едва хватает, чтобы прокормить себя и хатти. А ведь для того, чтобы жениться, родителям невесты нужно дать не меньше сорока рупий.

Внезапно лес поредел, и мы очутились на поляне, сплошь занятой посевами риса и горчицы. Невдалеке на холме приютилась маленькая деревушка. Я вошел в одну из хижин.

Это была небольшая скромная хижина с хорошо выбеленными наружными стенами и соломенной крышей, несколько напоминающая украинскую хату. Только окон в ней не было. Во внутренние комнаты свет проникал через дверь, завешенную циновкой. Через эту же дверь выходил из хижины дым от небольшого очага, на котором стоял котел с кипящей водой.

Меня встретил хозяин дома — крестьянин, принадлежащий к касте марвари. Пожилая женщина, его жена, вместе с дочерью шелушили на самодельном приспособлении рис, основной продукт питания непальцев.

Разговорились. Видно, зная понаслышке, что все европейцы интересуются в основном легендами и необычайными происшествиями, хозяин начал вспоминать о том, как его брата, ужаленного коброй, вылечил иог — лесной отшельник.

Вскоре к нашей беседе присоединилась целая толпа местных крестьян. В разговор вступили и женщины. В отличие от женщин Индии, женское население Непала, почти не ограничено в своей свободе, наравне с мужчинами принимает участие во всех делах семьи и деревни. Более того, в юридическом смысле женщина здесь пользуется большими правами, чем мужчина. Так, за тяжкое преступле-

ние женщина любой касты не может быть подвергнута смертной казни.

В период рабства, которое было отменено в стране сравнительно недавно — в 1924 году, за женщину-рабыню платили почти в два раза больше, чем за мужчину. Женщину не подвергают телесным наказаниям. Во время общенационального религиозного праздника Холи, когда непальцы в шутку обливают друг друга окрашенной водой или мажут красным порошком, женщину в знак уважения никто не смеет тронуть. Да и в доме женщина — хозяйка. Только природная скромность не всегда позволяет ей появляться на сборищах, особенно, где много мужчин.

Деревня, в которой я остановился, называлась Чампапур. Она находится в восточных тераях², далеко от основных дорог, и состоит из отдельных хуторов, которые разбросаны довольно далеко друг от друга. Собственной земли крестьяне, как правило, не имеют и арендуют ее у помещиков.

Непал — аграрная страна. 94 процента ее более чем 9-миллионного населения занято в сельском хозяйстве. Формально все земли в Непале принадлежат государству. Фактически же существуют две системы землевладения: так называемые райтан и бирта. По системе «раятан» государственные земли передаются правителями Непала отдельным лицам при условии ежегодной уплаты государству фиксированной ренты. Эта система охватывает 75 процентов всех обрабатываемых земель. «Раятан» дает землевладельцам право свободно продавать, сдавать в аренду, закладывать и наследовать земли. Государство же лишь формально является верховным собственником этих земель.

Система «бирта» объединяет также государственные земли, подаренные правителями Непала из семейства Рана своим родственникам-военачальникам или доверенным лицам за заслуги перед государством («бирата» по-непальски означает «храбрость»). Владетель земли «бирта» — биртавала, или биртадар, — получает землю в свое полное распоряжение и освобождается от уплаты государству земельного налога.

Обычно помещики-биртавалы сдают свои земли в аренду богатым крестьянам; те, в свою очередь, передают их в субаренду беднякам. Земельную ренту крестьяне платят особым сборщикам, получающим за это от помещиков комиссионные.

Большая часть земель исключительно плодородной полосы тераев, где выращивается два и даже три урожая в год, принадлежит помещикам, которые живут в столице Непала Катманду или других городах и ведут паразитический образ жизни. За сданную в аренду крестьянам землю они взимают до половины, а иногда и более половины всего собранного урожая.

Существование земель «бирта» отрицательно сказывается на состоянии сельского хозяйства страны. Сбор налогов с этих земель мог бы служить значительным источником доходов государства. Подсчитано, что обложение налогом землевладений «бирта» по ставкам, существующим для земель «раятан», дало бы дополнительно 8—10 миллионов рупий. А это равняется примерно 50 процентам всех поступлений за счет земельного налога в 1959/60 финансовом году. И кроме того, ликвидация системы «бирта» в какой-то степени разрешила бы проблему наделения землей неимущих крестьян.

Опубликованный в 1957 году закон об аграрной

² Тераи — предгорная заболоченная полоса территории Непала, граничащая с Индией.

¹ Хатти (непальск.) — слон.